

Микитюк В., Яно О. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков: Очерки городского быта. – Екатеринбург : Издательство АМБ, 2014. – 488 с. ISBN 978-5-8057-0892-4

В последнее время активно развивается такое направление гуманитарных исследований как история повседневности, в русле которых ведется изучение жизни города в определенную эпоху. В настоящее время появляются исследования, раскрывающие аспекты повседневной жизни Венеции времен Карло Гольдони, Москвы XIX века или блокадного Ленинграда.

Попытка реконструкции образа города восходит к работам Н. П. Анциферова, Г. Зиммеля, К. Линча, Л. Вирта. Как «прочитать» город? Можно как воплощение духа и переживание чувств, можно как рационально организованную структуру, в которой коммуникации, деление на районы, пространственные ориентиры создают проекцию его образа жителям города. Появление работ, посвященных историческим городам России, вызывает повышенный интерес, потому что авторы пытаются через локальное (город) раскрыть опыт жизни страны, почувствовать душу города и увидеть «лица необщее выражение».

Появившаяся недавно монография В. Микитюка и О. Яно «Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков: очерки городского быта» претендует на первую комплексную реконструкцию быта жителей уральского города на рубеже XIX–XX веков.

Для реконструкции повседневной жизни города Екатеринбурга авторы привлекли целый ряд источников, многие из которых были введены в научный оборот впервые. Это архивные материалы, раз-

личные мемуары, воспоминания и дневники, данные переписи населения и целый ряд газетных источников, среди которых: «Екатеринбургская неделя», «Екатеринбургская газета», «Голос Урала», «Уральская жизнь» и многие другие. Отдельно следует сказать о привлеченных визуальных источниках данного исследования. По мнению авторов, такие источники являются важнейшим средством отражения повседневности и образов Екатеринбурга того времени.

Рубеж XIX–XX веков выбран не случайно. По мнению авторов книги, «это было время перемен, утверждения норм и правил поведения, свойственных индустриальному, буржуазному обществу». Авторы предполагают, что эти изменения сочетались с традиционными ценностями. В результате этого синтеза формировался специфический образ жизни, который проявлялся в поведенческих практиках отдельных социальных групп.

В. Микитюк и О. Яно подробно проанализировали динамику развития населения города того времени, отмечая, что на рубеже XIX–XX веков Екатеринбург был одним из наиболее населенных городов Урала (в 1890 году в столице Урала проживали 36825 человек, а к 1895 году численность населения возросла до 42808 человек).

Отдельно авторы останавливаются на исследовании социального и сословного состава населения Екатеринбурга. В указанный период времени в городе шло «формирование нового социального устройства, свойственного буржуазному

обществу», но при этом видна «пестрота» социального: «...встречались представители разных сословий, в том числе дворяне, духовенство, почетные граждане, купцы, мещане, цеховые, а также крестьяне и некоторые другие».

В книге на основе статистических источников представлены результаты анализа количественного состава населения Екатеринбурга. В частности, отмечается, что дворян было больше, чем в других городах Пермской губернии и их число росло (к 1895 году в городе насчитывалось 914 потомственных и 1495 личных дворян). А всего в Екатеринбурге в то время проживало 2409 представителей данного сословия. Это были служащие казенных ведомств, финансовых учреждений и местных филиалов торгово-производственных фирм. Среди екатеринбургских дворян встречались и представители родов, известных по всей России – это граф И. А. Толстой, родственник поэта А. А. Блока И. Л. Блок.

По той же логике – от количественного состава к характеру деятельности – в монографии анализируется состояние духовенства, крестьян и цеховых.

Отдельное внимание уделяется сословию почтенных граждан и купечеству. Звание почетных граждан получали представители известных купеческих родов, таких, как Блохины, Казанцевы, Расторгуевы, или Рязановы. Многие купцы становились почетными гражданами «в качестве награды за внеслужебную деятельность» – благотворительность. Примером могут служить купцы А. А. Коробейников или П. С. Первушин. В. Микитюк и О. Яхно особо отмечают, что переход купцов в сословие почетных граждан стало одной из причин сокращения численности купечества в Екатеринбурге. И подтверждают эту гипотезу статистическими данными, показывающими, что к 1897 году в Екатеринбурге к сословию купечества принадлежало всего 1019 человек, тогда как в 1890-м – 1964 человека.

Еще одним направлением исследования становится покупательная способность и доходы жителей Екатеринбурга указанного периода, отражающая уровень жизни горожан XIX – начале XX века. В качестве примера авторы используют записную книжку представительницы известного в городе купеческого семейства Е. Я. Корольковой, хранящуюся в фондах Свердловского областного краеведческого музея.

Отдельное внимание в монографии уделяется состоянию системы образования, медицины, городской инфраструктуры и благотворительных учреждений в Екатеринбурге. Авторы подробно представили динамику развития учебных заведений в этот период времени, городских и частных лечебных учреждений. Возвращаясь к вопросу благотворительности, отмечается, что «первенцем в этой области был небольшой приют, созданный купцом Михаилом Ананиевичем Нуровым».

Говоря о благотворительности в Екатеринбурге, авторы сделали акцент на статистические источники, которые показывают, сколько было пожертвовано на то или иное заведение данного типа и сколько человек в нем было за указанный период времени. За рамками исследования остались такие важные вопросы, как мотивация участия в благотворительности, которая наиболее полно характеризует состояние нравственное состояние общества того времени. Это важный компонент повседневности, который может стать предметом исследования в дальнейшем.

Еще одной ключевой чертой «городского образа» авторы монографии называют тесное переплетение традиций и новаций в повседневной жизни, проявившиеся в городском досуге. В. Микитюк и О. Яхно отмечают, что среди жителей Екатеринбурга были популярны как «традиционные» сезонные формы досуга, такие, как летние прогулки в городском саду, катание на лодках, ледяные горы зимой, балы, так и наби-

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

равшие популярность в то время в целом по России теннис, катание на велосипедах и кинематограф. Однако авторы оставили «за кадром» и другой важный вопрос: о чем говорит сочетание традиций и новаций в повседневной жизни екатеринбуржцев указанного периода, есть ли принципиальные отличия в жизни уральского города и других городов России того времени.

Духовно-нравственное состояние населения является важным показателем состояния жителей города в то время. Новизной отличается рассмотрение «нравов» горожан: следование моде, отношение к прислуге, ситуация с преступностью. Но вопрос о причинах и особенностях духовного состояния Екатеринбурга, о характере религиозности, ценностных ориентирах различных социальных групп не стал предметом для анализа в представленной монографии, что существенно обеднило ее содержание.

Авторы вводят понятие «городской образ» как отражение особенностей жизни Екатеринбурга в указанный период. Они выделяют набор характеристик: деловитость и нацеленность на успех и, как следствие довольно высокий уровень

грамотности, следование моде и новым веяниям в повседневной жизни. В то же время сама категория «городской образ» не раскрывается. Авторы обращаются к самым очевидным чертам городской жизни, в то время, как более детальный и глубокий анализ дал бы возможность представить Екатеринбург на рубеже XIX-XX более объемно и содержательно.

Монография В. Микитюка и О. Яхно представляет собой первую комплексную работу, посвященную повседневной жизни Екатеринбурга на рубеже XIX-XX веков. Авторами работы впервые проанализирована динамика населения и его социальный состав, проведен анализ социальной инфраструктуры Екатеринбурга рубежа веков и досуговых практик как проявления повседневности, чего раньше не делалось. Но исследование В. Микитюка и О. Яхно носит скорее констатирующий характер, подробно описывающий традиционно выделяемые сферы городской жизни, практически не затрагивая региональные особенности «горного города».

А. Мурзин